

- Насколько велика деревня?"

- Очень маленькая, если верить Люпину. Он говорит, что здесь не так уж много улиц. Но есть кладбище, где похоронены твои родители." - тихо сказал ему Снейп.

- Он даже не позволил мне взглянуть на их могилы." - с горечью ответил Гарри, не уточняя, кто такой "он".

- Альбус такой, Гарри. Для большего блага он не возражает против меньшего зла. Чего он не понимает, так это того, что это ставит его в один ряд с Темным Лордом."

Через пять минут Гарри встал и пошел осматривать свой дом. Главная дверь вела прямо в гостиную, а на второй этаж вели две лестницы. Лестницы начинались прямо у дверей с обеих сторон. На первом этаже было пять спален, а второй этаж делился на огромную библиотеку с одной стороны и еще несколько спален с другой.

На втором этаже была хозяйская спальня, и гоблины починили все и все личные вещи, которые они хранили для Гарри, а затем выбросили, даже если что-то было слегка обуглено или повреждено.

Первый этаж состоял из гостиной, столовой, кабинета и кабинета. Гарри бродил по дому один. Снейп сидел на диване, давая Гарри время почувствовать место, где он жил с родителями. Гарри дважды прошелся по дому и наконец зашел в библиотеку. Было много книг, которые имели защитные чары и, по-видимому, были привязаны к дому, поскольку они, казалось, пережили не только нападение, но и, казалось, были в хорошем состоянии.

Гарри прошелся по библиотеке. Там были портреты Хогвартса, изображающие Вестибюль и его обширную территорию, библиотеку в Хогвартсе, Гарри улыбнулся, увидев это; должно быть, это сделала его мать, а также Годрикову Лощину и другие резиденции Поттеров. Он завернул за последний угол библиотеки, и его сердце остановилось, когда он наткнулся на пять портретов.

Его мать, отец, Сириус, Ремус и крыса. Гарри тут же пристрелил крысу и с удовлетворением наблюдал, как портрет сгорел дотла. Он долго смотрел на родителей, которые улыбались и махали ему, и на Сириуса, пока Снейп не пришел за ним.

Его мать держала его на руках и прижимала малыша Гарри с поцелуями, а его детское "я" самодовольно сидело на ней и наслаждалось поцелуями и хихикало, когда она щекотала его.

Снейп был так тронут тоской на лице Гарри, когда он смотрел на свое детское "я" и поцелуи матери по всему его детскому "я". Но Гарри также исцелился, увидев твердые доказательства того, что его любили и любили очень сильно.

Снейп подошел к нему и положил руку на плечо Гарри, заставив его вздрогнуть от неожиданности. Он увидел Снейпа и грустно улыбнулся.

- Это не такие портреты, как у Финеаса Найджелласа и других Директоров в кабинете Дамблдора, я имею в виду тех, кто может говорить?"

Снейп задумчиво нахмурился. - Вполне возможно. Все зависит от того, Гарри, если ваши родители сделали эти портреты с заклинанием, чтобы включить их воспоминания, а также сделать их самообновляющимися, это означает, что произносить заклинание каждый день и обновлять портрет, который обычно привязан к ведьме или волшебнику; тогда да, каждый

портрет будет знать все вплоть до дня их смерти. Даже Блэк, произнеси он это заклинание за день до смерти, знал бы все, что было в его жизни до тех пор."

- Откуда мне знать?"

- Ну, обычно они активируются после смерти. Я уверен, что твои родители и Блэк сделали бы что-то подобное. Только я не знаю, тот ли это портрет, который должен содержать их воспоминания, или у них были другие, которые были уничтожены."

Внезапно Гарри осенила идея. Он указал палочкой на портрет матери и сказал: "Я торжественно клянусь, что ничего хорошего не замышляю." И услышал, как Снейп фыркнул. Потом Гарри забыл обо всем, когда его мать моргнула и огляделась.

Гарри, затаив дыхание, наблюдал, как она посмотрела вокруг и тогда увидел его: "Джеймс!" - прошептала она. - Ты выжил." Она вздохнула, а затем нахмурилась, когда увидела дрожащего мальчика с такими же зелеными глазами, как у нее, и который цеплялся за нее, это был не Северус Снейп, пожиратель смерти, конечно, из всех людей за поддержку, и ее глаза расширились.

- Гарри?" - недоверчиво спросила она, глядя на него. Гарри не мог вымолвить ни слова, чтобы спасти свою жизнь, глядя на ее слезы, падающие из его глаз, которые были яркими, очень яркими, когда он впитывал ее черты и ее голос, который звучал так мелодично для его ушей, он слышал этот голос только в отчаянии до сих пор, когда Лили Поттер умоляла сохранить жизнь ее сыну.

Теперь ее голос был самым удивительным из всего, что Гарри слышал. Снейп крепко держал его, и пальцы Гарри останавливали кровообращение в его руке.

Снейп указал палочкой на портреты Джеймса, Сириуса и Ремуса и произнес те же слова. Его портрет будет таким же, как у волшебников, которые могут немного двигаться, потому что Ремус все еще жив.

Гарри все еще смотрел на свою мать, когда: "Гарри, ты в порядке, слава Мерлину!" - крикнул портрет Сириуса справа от Джеймса. Сириус, по-видимому, обновлялся каждый день.

Гарри резко обернулся, чтобы услышать голос своего любимого Крестного, голос, который, как он думал, он услышит, только слушая Аррана, и будет удовлетворен в этой жизни.

Сириус, очень молодой Сириус улыбался ему, его глаза впитывали Гарри, точно так же, как Гарри пожирал его глазами, которые были немного затуманены из-за слез.

- Глупо! Вытри слезы." - сказал ему Сириус, вытирая глаза, и его отвлек новый голос: - Джеймс!" - Гарри! - крикнул Сириус, когда Джеймс Поттер с удивлением посмотрел на своего единственного сына. - Гарри, это действительно ты? Но почему Снейп с тобой, а не Сириус?" В это время он услышал крик Сириуса рядом с собой и повернулся, чтобы посмотреть на Сириуса, который улыбался Джеймсу со слезами на глазах, а Джеймс в тревоге повернулся к Гарри. - Почему Сириус здесь со мной?"

Тогда и только тогда Лили и Сириус заметили Снейпа, стоящего очень близко к Гарри. Прежде чем кто-либо из них успел сказать хоть слово, Гарри быстро заговорил: - Видите, вы все так много упустили. Завтра мне исполнится семнадцать. Это почти шестнадцать лет. Сириус упал за завесу прошлого года. За этот год произошло так много событий.

- Пожалуйста, позвольте мне показать вам все, прежде чем вы скажете хоть слово. Хорошо?"

Снейп тем временем отправился за своим пенсиевом. В тот момент, когда Снейп вошел с пенсиевом, Гарри принялся за работу.

Гарри и Снейп удалили множество воспоминаний и поместили их в пенсиев. Снейп включил свои переговоры с Минервой и побег Гарри от Волдеморта с помощью Аррана и убийство Нагини, и оба они включали уничтожение крестражей и борьбу с дементорами и включение Люпина на сторону Гарри.

Гарри также включил свою битву с Волдемортом на первом курсе, василиска на втором, Сириуса на третьем, кладбище на четвертом и Отдел тайн на пятом и свою встречу с Уизли и империо с Роном и Джинни. Он извлекал только краткие моменты каждого года и заканчивал шутками, которые Снейп, МакГонагалл и Добби играли с Роном и Джинни.

"Я поместил несколько воспоминаний из каждого года, когда я сражался с Волдемортом, и последний год показан очень подробно. Пожалуйста, посмотрите на все это, а затем отреагируйте. Я отвечу на любой вопрос вы можете иметь. Хорошо?"

Не дожидаясь ответа, Гарри постучал по пульта, и Джеймс увидел, как он подошел и сел рядом со Снейпом, который обнял его.

Все они видели схватку с Квирреллом не более пяти минут, схватку с василиском и побег Сириуса и Петтигрю на третьем курсе Гарри. Сердце Джеймса почти остановилось, когда он понял, что Сириус провел в Азкабана тринадцать лет. Прежде чем он смог прийти в себя, он увидел Гарри, стоящего на кладбище и сражающегося с Волдемортом, который был возвращен в его тело.

На следующий год Джеймс и Лили, которая теперь сидела на коленях у Джеймса и плакала, увидели ужасную драку в Департаменте тайн, Сириуса, падающего в завесу, и Дамблдора, рассказывающего Пророчество.

Лили взвизгнула, она ничего не могла с собой поделать, и Сириус изо всех сил старался не заплакать, видя страдание на лице и в голосе Гарри. Джеймс был так ошеломлен, что ничего не чувствовал и даже не заметил, как жена села на него и заплакала.

Затем развернулся страшный прошлый год. Они увидели, как Гарри вошел в лазарет, и слышали, как Рон читает письмо. Они увидели Гарри, присутствующего на собрании Ордена, и Сириус с Джеймсом одновременно закричали, оглушая Гарри и Снейпа и пугая их."

Они видели, как Снейп насмеялся над Ремусом, а затем собрание Ордена за собранием Ордена. Затем они увидели, как Гарри рассказывает все Гермионе, и его благодарность, когда она встала на его сторону, чуть не разбила сердце Лили. Джеймс так сильно вцепился в ручки кресла, что даже не заметил, как слезы потекли по его глазам, когда он разделял боль Гарри. Сириус выглядел таким потрясенным, что в отчаянии вцепился в Джеймса.

Они видели, как Гарри и Гермиона планируют и замышляют остаться на плаву в обстановке, которая давила на них каждую секунду.

Затем они увидели визит МакГонагалл к Снейпу в его покоях, а затем урок окклюменции Снейпа. Затем они увидели, как Снейп говорит Гарри, что он был тем, кто слышал пророчество, и то, как Гарри кричал, сила просто скатывалась с него, и то, как он сломался, разбило сердца троих, которые умерли, чтобы этот мальчик мог жить.

Они видели, как Снейп шел и сидел с Гарри, и слышали его историю. Лили, Джеймс и Сириус больше не знали, по кому они плачут, Сириусу было очень горько за своего брата, брата, от которого он так жестоко отмахнулся, и он был самым храбрым из них всех.

Все они, затаив дыхание, наблюдали, как Снейп согласился стать рабом Аррана, чтобы спасти Гарри и Джеймса, и Сириус недоверчиво посмотрел на него. Они видели, как Червехвост был поставлен на место, когда Гарри и Гарри убегали. Они видели, как Гарри отреагировал на Аррана и как слизеринцы пообещали сражаться вместе с Гарри.

Все они видели охоту на хоркрукс и разговор Аррана с Гарри. Сириус снова издал сдавленный звук, услышав о Регуле.

Они посмотрели Рождество у Уизли, потом Невилл рассказывал МакГонагалл о властных и, наконец, Слизеринцы поклялись помочь Гарри, а затем Гарри встретил Люпина на станции. Джеймс и Сириус зарычали, увидев, что Люпин нахмурился, а потом взял себя в руки и улыбнулся.

Следующим воспоминанием было воспоминание о Снейпе, и он был взорван. Джеймс и Сириус были сбиты с толку, когда увидели, как Люпин сражается за Гарри, и они поняли и были очень умиротворены и контужены, когда он трансформировался без луны, когда увидел собрание второго Ордена. Они видели, как он бросился на дверь, это было действительно страшно, и как он успокоился, когда пришел Арран, и, наконец, клятва, которую он дал, чтобы умереть за Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1305662>